

— Мы можем провести демократическое голосование! Я обеими руками за то, чтобы оставить эту большую собаку! Я позову на помощь брата Цзиньяна, мы все проголосуем за то, чтобы её оставить, и даже если папа один будет против, это не сработает, он должен подчиниться решению. — Лу Хунжуй сказал серьёзно, как маленький взрослый.

— Твоему папе плевать на демократические выборы. — Шэнь Цин фыркнул. — Он настоящий деспотичный тиран. Ладно! Идите спать, я тоже скоро лягу...

Шэнь Цин велел служанке сварить из оставшейся на ужин говядины суп, смешал его с рисом и дал большой чёрной собаке. Собака съела всё дочи́ста. В его сердце закралось лёгкое беспокойство: что, если Лу Тяньмин вышвырнет его вместе с этой собакой? Хм, вряд ли он посмеет.

— Иди в комнату молодого хозяина. — Шэнь Цин отдал приказ Хлку, вернулся в свою комнату, нашёл старую одежду и постелил её в углу у кровати, осторожно обращаясь к собаке. — Сегодня ночуешь здесь, в особняке. Тише, мы все спим.

Шэнь Цин незаметно для себя уснул. Посреди ночи он инстинктивно потянулся рукой под кровать — нащупал пустоту. Собаки не было! Он мгновенно проснулся от испуга, первая мысль — не забрались ли опять похитители собак в особняк Лу Тяньмина и не увели ли её? Поспешно, босиком, он спустился вниз.

Внизу было темно, только на кухне горел свет. Он украдкой заглянул туда. Лу Тяньмин стоял на кухне в чёрной домашней одежде, а рядом с ним сидела та собака, бодрая, с настороженно стоящими ушами.

Чёрт! У Шэнь Цина по спине пробежал холодок. Из всех людей в доме она почему-то нашла именно его, и теперь всё раскрылось! Настоящий свин-напарник, нет, собака-напарник. Он лихорадочно пытался придумать оправдание, как вдруг увидел, что Лу Тяньмин поставил перед собакой тарелку с приготовленными котлетами и смотрел, как та жадно ест, казалось, вполне довольный.

Ты доволен, потому что наконец-то нашлось живое существо, которое будет есть твою еду?! — Шэнь Цин едва сдерживал сарказм. Он ухватился за дверной косяк и только тогда до него дошло: Лу Тяньмин приготовил еду для этой на вид тощей и слабой собаки. Похоже, Лу Тяньмин не такой уж плохой человек... Хотя, что-то здесь не так?

— Откуда эта собака? — Послышался голос Лу Тяньмина.

Шэнь Цин вздрогнул и неловко вылез из-за двери.

— Встретил на площади, ситуация была критическая! Я не специально притащил её в твой дом, её чуть не поймали торговцы собачатиной, если бы не спасти, она бы уже варилась в котле!

— Правда? Хочешь её оставить? У тебя же ребёнок, будь осторожен. Завтра отвезём в ветеринарную клинику на осмотр и лечение, сделаем прививки, и тогда можно будет оставить. — Лу Тяньмин погладил собаку по уху. — Помесь. Но выглядит бодро.

— Значит, ты её оставляешь?

— Что поделать, если моя жена хочет. Сделаем прививки — и можно оставить.

Никак не ожидал, что ты окажешься таким сердечным человеком! — Шэнь Цин остолбенел на

мгновение, потом опомнился и немного возбуждённо наклонился к собаке. — Тебе повезло! Ты прибилась к толстосуму! У него куча денег, теперь будешь есть только самое лучшее.

— Дурак. — Лу Тяньмин усмехнулся. — Принося собаку, ты сам-то хорошо помылся?

— Помылся, помылся, очень тщательно помылся, — поспешно ответил Шэнь Цин.

— Дай понюхать, проверю.

Лу Тяньмин обнял его, наклонился к его шее. Шэнь Цин обвил его руками, уши слегка покраснели.

— Пойдём в спальню. Спасибо, что согласился её оставить.

— Детка, дай мне внимательно осмотреть тебя, пациенты должны быть послушными.

Видя, что Шэнь Цин сдаётся, Лу Тяньмин одним движением подхватил его на руки, пронёс через коридор, положил на кровать в спальне, закрыл дверь и, коварно улыбнувшись, приподнял его подбородок.

— Ладно, только не говори ничего. Можешь осматривать как хочешь, — Шэнь Цин обнял его за шею, пытаясь сохранить дерзость, — но без похабщины, а то пожалуйся.

Он был удивлён, как быстро он сообразил, что тот имеет в виду. Видно, в последнее время насмотрелся любовных сцен.

— Хм, как доктор должен тебя осматривать? — Лу Тяньмин встал на одно колено, поглаживая его бедро, уголки губ приподнялись. — Высунь язык, дай посмотреть.

Шэнь Цин подумал, что всё, что говорит этот человек, звучит так пошло. Он осторожно приоткрыл губы и высунул кончик языка, но в следующий миг его уже прижали за запястья к кровати. Лу Тяньмин навалился на него, тихо рассмеялся, наклонился и поцеловал.

На следующий день Шэнь Цин отвёл большую собаку в ветеринарную клинику на осмотр. Со здоровьем проблем не оказалось, только сделали недостающие прививки. Он решил взять её с собой, чтобы вся семья вышла на прогулку.

В том новом парке был прекрасный пейзаж, многие выгуливали там собак и занимались спортом. Шэнь Цин и Лу Тяньмин шли рядом. Несколько бизнесменов прогуливались с породистыми псами. Один из них, увидев, как Лу Тяньмин ведёт большую собаку, поспешил подольститься и завязать разговор:

— О, директор Лу, давно не виделись! Какая внушительная собака! Должно быть, это редкая породистая линия с зарубежных выставок!

— Нет, просто китайская сельская собака, — Лу Тяньмин холодно отнёсся к его восторгам.

— Вау, наверняка чистокровная, выставочного класса, китайская сельская собака! — тот бизнесмен причмокнул, даже не осознавая абсурдности своих слов.

Что значит чистокровная, выставочного класса, китайская сельская собака? Шэнь Цин еле сдерживал смех, ему уже сводило живот. Он смотрел на Лу Тяньмина в кожаной куртке, ведущего большую чёрную собаку в настоящем кожаном ошейнике. Чёрт, в этом действительно был стиль. Видимо, если уровень хозяина высок, то и уровень собаки поднимается.

— Наверное, дорого обошлась? — поинтересовался другой бизнесмен, явно пытаясь продлить разговор.

— Где-то пятьдесят юаней за штуку, — Лу Тяньмин ответил скромно, без намёка на пафос. — В воскресенье на базарчике в Народном парке — бери любую, щенки дворняжек, ещё и поторговаться можно.

— Пятьдесят юаней... Как всегда, директор Лу... А? — Тот бизнесмен преувеличенно восхитился, и лишь через мгновение осознал, как нелепо он переигрывает, но Лу Тяньмин уже удалился со своими домочадцами.

Шэнь Цин чуть не лопнул со смеху. Он смеялся всю дорогу, даже Лу Хунжуй, ведущий на поводке корги, удивился:

— Папочка, ты сегодня так радуешься, что мы вышли с собачкой?

— Сегодня отведём тебя к прабабушке, хорошо? — спросил Шэнь Цин малыша. Они договорились поехать у бабушки.

— Хорошо! — Лу Хунжуй, с его покладистым характером, взял его за руку. — Я буду рад пойти с папочкой куда угодно.

— Малыш! Малыш, какой же ты уже большой, иди обниму!

Он открыл металлическую дверь в доме бабушки. Лу Хунжуй стрелой влетел внутрь и обнял свою прабабушку. Шэнь Цин с одобрением смотрел на него — настоящий маленький джентльмен.

— Садитесь есть! Есть, есть. — Его бабушка радушно пригласила их обоих. — Садитесь за стол первым делом.

Шэнь Цин вдруг почувствовал, что в доме что-то изменилось. Облупившиеся стены были перекрашены, потрескавшийся деревянный пол заменён на новый, старый диван из цельного дерева сменился новым кожаным, пол сиял чистотой, весь дом выглядел совсем по-новому.

— Бабушка, ты сделала ремонт? — Он пошёл помочь бабушке нести блюда.

— Тяньмин прислал людей, чтобы всё обустроили. Работали два-три месяца, он хороший человек, — бабушка замахала рукой.

В сердце Шэнь Цина потеплело. Он посмотрел на Лу Тяньмина, сидевшего на диване и дразнящего собаку. Он не ожидал, что этот мужчина помнит о таких мелочах. Хотя, вероятно, этим поступком он заработал немало очков в глазах бабушки, судя по тому, как непринуждённо она с ним разговаривала.

— Когда вы поженитесь?

— Я... я не... — Шэнь Цин дрогнул рукой.

— Да я же всё вижу. У вас же эти дела, такие отношения. В общем, если он к тебе хорошо относится, и всё в порядке. Выглядит человеком зрелым и надёжным. Я не против, чтобы вы с ним устроили свадьбу. Вот только его отношение, насчёт выкупа за невесту нужно договориться...

— Ты ещё и выкуп хочешь? — Шэнь Цин был потрясён, ему стало и смешно, и досадно.

— Ты что, дурак? Если не соблюсти формальности, так тебя же и будут презирать, глупец! Не лезь к нему сам. Я тебя растила так старательно, нельзя же тебя просто так отдавать задешево.

— Обычно-то ты предоставляла меня самому себе, я везде бегал один.

— Характер! Ты знаешь, как тяжело растить ребёнка? С таким трудом вырастила такую хорошую, сочную зелёную луковицу, нельзя же позволить её просто так срезать.

— В твоих глазах я — зелёная луковица. Кстати, разве ты не всегда говорила, что я неказистый и уродливый!?

— А ты разве не хочешь быть с ним? — неожиданно спросила бабушка, передавая ему супницу.

— Не то чтобы, но я не хочу жениться так рано, — неловко ответил Шэнь Цин.

[Авторские заметки:

Спасибо читателю 1^1^0704 за огурец, спасибо за награду.

Кстати, этот пёсик ещё сыграет свою роль в будущем сюжете.]

<http://bllate.org/book/15584/1392685>